

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black, stylized branches with small leaves. The roses are in various stages of bloom, some fully open and some as buds. The branches are thin and elegant, curving across the page.

Галина МАМЫКО

Большое будущее

Весёлые и серьёзные стихи для детей

0+

Галина Мамыко

Большое будущее

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59484022

SelfPub; 2020

Аннотация

Забавные истории Галины Мамыко в стихах – несомненный хит для поклонников семейного чтения. Вам понравятся приключения героев, попадающих в неожиданные ситуации. «Нас у мамы семеро. Мерено – немерено. А восьмой ребёнок – папа (иногда так шутит мама). Вышли все мы на прогулку, друг за дружкой – в переулке. «Вот экскурсия идёт», – комментирует народ. К нам пристраиваются в хвост: «Кто же наш экскурсовод?» Вышли мы к проспекту Мира. Папа нам купил пломбиры. Люди сзади вдруг заныли – почему про них забыли?»... «...Как, ну как найти войну? Я ж героем быть хочу!... Тут вдруг рядом, возле моря слышу крики – кто-то тонет! Бросился спасать. Беда! Малыш! Волны! Прыг туда! Вытащил в одну минуту и укутал в свою куртку. Уж бежит его маманя, плачет радостно: «Жив Саня!» Очень скоро в интернете, в телевизоре, в газете – сообщили о герое, спасшем малыша на море. Только странно это мне. Не герой я. Не ко мне.»

Содержание

Экскурсия	4
Дед Иван	7
«Антимат»	10
Нянька-встанька	13
Счастье	16
Велик	19
Дворник	21
Свинья	23
Петя	25
Кошелёк	29
Большое будущее	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Экскурсия

Нас у мамы семеро.
Мерено – немерено.
А восьмой ребёнок – папа
(иногда так шутит мама).
Вышли все мы на прогулку,
друг за дружкой – в переулке.
«Вот экскурсия идёт», –
комментирует народ.
К нам пристраиваются в хвост:
«Кто же наш экскурсовод?»

Ого-го, толпа за нами,
слушают все голос мамин.
Мама в авангарде важно,
как заправский гид отважный:
«Перед вами дом старинный.
Здесь жила семья Марины,
вашей по отцу прабабки,
рода графского, из знатных.
Муж её был вхож к царю –
со слов деда говорю.
Балы, званые обеды
видели здесь эти стены».

«Странно, – голоса за нами. –
Раньше мы этого не знали».

Вышли мы к проспекту Мира.
Папа нам купил пломбиры.
Люди сзади вдруг заныли –
почему про них забыли?

В парке Горького мы сели
на большие карусели.
Разрешают здесь кататься
многодетным, тс-с, бесплатно.
Возмущение в хвосте:
«Мы одной толпой везде!
Пусть теперь экскурсовод
тут порядок наведёт.
Мы бесплатные билеты
заслужили, как и дети».

Вот пришли мы на обед
в семейный ресторан «Привет».
Папа заказал котлеты,
по тарелке винегрета,
борщ московский и блины,
кофе, чай и леденцы.
Два стола для нас накрыли,

пока дружно руки мыли.
Наконец, прошли все в зал –
там уже нас ждёт «вокзал»:
хвост компании из «наших»
требует бесплатной каши.

Кажется, пора домой,
весело идём гурьбой.
Папа вспоминает детство,
мы смеёмся. Интересно.
«Тихо слишком говорите –
тут не слышно. Повторите», –
требует вдали галёрка,
что идёт за нами долго.

Наконец, домой пришли.
В дверь скребутся: «Как же мы?!»
Топчется всё тот же люд,
продолжения все ждут.

Дед Иван

«Добрый день! Алё! Беловы?» –
«Нет. Ошиблись. Мы – Петровы!» –
«Проспект Мира, дом двенадцать?» –
«Мира, да. Квартира – двадцать».–
«Телефон – два, пять, три, шесть,
Восемь, семь?» – «Всё так и есть!»
«Значит, я попал к Беловым». –
«Вы ошиблись. Мы – Петровы».–
«Мальчик, ты просто не знаешь.
Ты там точно проживаешь?» –
«Да, конечно. Сестра, брат,
мама, папа, и я – Остап». –
«Извини. Ну, до свиданья!
Да, зовут меня дед Ваня».

Звонит снова телефон,
о Беловых разговор.
И так каждую неделю
дед Иван ведёт беседу.
О Беловых, их семье,
и немного о себе.
До войны был трактористом,
а на фронте, о!, танкистом.

Ранен дважды, но терпимо,
и дошёл аж до Берлина.
В городе дали квартиру
и работу, и жил с миром.
«А Беловы – кто они?» –
«А, Беловы... Все – мои». –
«Как понять? Что это значит?» –
«Эх, Остап. Мой милый мальчик.
Неприятный разговор –
для меня... фу, этот вздор...
Но, однако, расскажу
всю историю мою.
Жил я там, где ты сейчас.
Был женат, но пробил час.
Поболев, жена скончалась.
Сын женился. Места мало.
В интернат велели съехать,
чтобы не был им помехой.
Мда... а сами, теперь вижу,
продали мою квартиру.
И злой повести конец.
Ну, пока. Зовут. Обед».

Нет, ошибся дед Иван.
Нет, не повесть, а роман.
Новый том написан будет.

Попадёт дед к добрым людям.

Я родителям подробно
рассказал. И – всё возможно!
К деду Ване в гости тут же
всей семьёй помчались дружно.
Посидели раз, другой,
чай попили, съели торт.
А на третий раз сердечно
пригласили к нам – навечно.
Так теперь все и живём –
дед Иван и мы при нём.

«Антимат»

В школе я создал отряд
под названием «Антимат».
Надоела, ужас, страшно,
матерщина – ежечасно
вместо запятых и точек,
между букв и между строчек
лепят пацаны иные
мат и мат – слова гнилые.

Записались в мой отряд
сто девчонок и ребят.
Сто друзей со мною рядом,
мы сильны одним отрядом.
Мы идём в дозор по школе,
на смартфон кого-то ловим.
Фото, видео, стоп-кадр –
для иных – позор, скандал.
В интернете у нас группа,
пишем строго, но не грубо,
критикуем грубиянов,
учим жёстко, как и надо.
Споры, диспуты и ссоры,
и поддержка, и раздоры –

и в Ватсапе, и в «Фейсбуке»,
и ВКонтакте, в нашей группе.
В шоке (есть такие) – мамы,
«Антимат» как гвоздь программы.
Видео-обличенья –
стыд-срам местного значенья.
Некоторые не верят,
якобы «монтаж заметен».
«Понимаем вашу боль, –
объявил Олег Король
(он прославлен как прикольный,
увы, оратор непристойный). –
Знаете, братцы-ребята,
правы – вы, и это правда.
Смелость ваша, ха, прям святость.
Хотел бить вас и крыть матом.
Разработал план отмщенья,
вариант порабощенья.
Но, однако, вместо злобы – радость
жизни незнакомой
распалила вдруг всю душу.
Всё. Решил я вас послушать!
А поэтому, без врак,
клянусь,
я – за «Антимат»!
Принимаю ваш устав!

Мат долой, а с ним – табак!».

Вслед за Королём Олегом
пришли в отряд его «коллеги».

Делятся в Ватсапе мамы:

«Стали тише наши парни».

Нянька-встанька

Папа, мама – на работе.
Я до вечера в заботе.
Дома – тройня-малышня,
нянька-встанька – это я.
Колю, Ваню и Марину
накормил кашей с малиной,
дал игрушек большой короб,
и запрыгнул в свою школу:
в скайпе ждут учителя,
мои верные друзья.
МарьИвановна – филолог,
лучший в мире идеолог.
Петр Павлович – историк,
много лет провёл он в море.
Видел Африку, Китай,
и даже австралийский край!
Дядя Игорь – англичанин,
в прошлом он – большой начальник.
По-английски меня учит,
но мне русский – всё же лучше.
Пока я в кругу уроков,
братья и сестра – под боком.
Для них скайп – люкс-развлечение,

слушают, жуют печенье.
Учатся вместе со мной,
это плюс весьма большой.

Время думать об обеде.
Выдаю всем по котлете.
И под мультики в планшете
всё у нас как в высшем свете.
Тихий час проходит мирно,
тройня спит. Читаю книгу.
Вымыты тарелки, чашки,
вычищена с пола краска.
(Это рисовали дети –
как на небе солнце светит.
А на обоях на стене
возник пейзаж – мы на Луне.
Но Луна боится мыла,
и уже её не видно.)

Наконец, на свежий воздух.
Всех одеть – рехнуться можно!
Штаны, кофты, шапок куча,
дети воют. Просят взбучку.
Я и сам хотел бы взвыть,
но пора уж выходить.
Хорошо, двор огорожен,

и спокойно гулять можно.
Да, жить в отдельном доме
для большой семьи приволье.
Нервы, к счастью, на замке,
дети в радостной возне.
Снег скрипит на горке белой,
дети поездом тут едут.
Я на страже, часовой,
глаз да глаз. Закон такой.

Месяц заблестел, уж вечер,
просят кушать мои дети.
Пока грею кашу, щи,
народ уселся на горшки.
Не гудит ли там машина?
День, однако, какой длинный.
Вот, ура, шум за окном:
папа-мама! Полный дом!

Послезавтра – воскресенье,
едем все на представление.
Цирк с маргышками, котами,
папа-мама тоже с нами.
Жизнь кипит, бурлит ключом.
Жить, однако, хорошо.

Счастье

По соседству пахнет вкусно –
тушится с мяском капуста.
У нас тоже классный запах –
плов с перепелиным мясом.
А на вечер будет творог,
весь в орехах и под мёдом.
Каждый день мы с братом сыты,
нам тепло, и мы умыты.
Всё у нас как у людей,
жизнь – сказка. И мы – в ней.
Деньги выдаёт нам папа,
с братом мы – ого, богаты.
Покупаем что хотим,
ездим только на такси.
В семье нашей лад и мир,
жизнь прекрасна. Жизнь как пир.
Всем желаю такой сказки,
счастья, дружбы и согласия.

...Мне казалось всегда так,
что всем людям жить – пустяк:
хорошо, сытно, удобно,
и тепло, и бесподобно.

Но узнал как-то однажды:
я не прав. И это важно!
Рассказали в новостях:
страны есть, где голод – жвах!
Дети тощие как палки,
роются на общих свалках
в поисках объедков, крошек,
вот как страшно. Вот как можно.
Мы переглянулись с братом,
что-то делать с этим надо.
Вечером подняли тему
за столом, пока все ели.
Папа помолчал немного.
Посмотрел на маму строго.
Посмотрел потом на нас.
И сказал: «Что ж, пробил час,
сам об этом думал долго,
предстоит нам очень много.
Будем строить дом для нищих,
помогать всем, кто без пищи».

И с тех пор совсем не так
жизнь наша потекла.
Дом для бедных и сирот
папа выстроил за год.
Поселились в нём детишки,

ездим мы туда с братишкой.
Возим пироги и фрукты,
обувь, шапки, куртки, брюки.
Дом тот – часть нашей семьи.
Смысл счастья есть в любви.

Велик

У меня сломался велик.
Я без папы всё поделал.
Я его покрасил в белый,
а потом и переделал.
Сделал синим, будто небо,
руль натёр чудесным мелом.
Вычистил колёса, спицы,
блеск такой – вам не приснится.
Будто новый стал мой велик.
Только, эх, никак не едет.
«Папа, скоро ль ты? Я жду!» –
«В пробках всё ещё стою».
Через пять минут звоню.
«Пробки – жуть. Опять стою».
Наконец, приехал папа.
У него была зарплата.
И – о чудо, мне привёз
новый велик. Вот курьёз.
Я ужасно рад, конечно.
Прыгаю, как сумасшедший.
Новый велик как игрушка,
для меня он – самый лучший.
Но и грустно – не солгу,

ведь старый велик на боку.
А наутро – тс-с, сюрприз.
Велик старый мчит как рысь.
Починил его мой папа.
Я от радости заплакал.
А у Лёньки-забияки
нет ни велика, ни папы.
Я ему сказал: «Катайся,
великов аж два! Помчались!»

Дворник

В школе дворник – вам не снится:

он метлой рисует лица!

На заснеженном асфальте

проступает лик: писатель.

Пушкин, Гоголь, Лев Толстой,

Лермонтов, Есенин, Цой.

Маяковский, Блок, Шукшин...

Подул ветер, нет картин.

Дворник вновь неугомимо

создаёт шедевр снежинок.

Аккуратною метлой

разметает снежный рой.

Вновь и вновь рождает

взгляды, и носов, и ртов отряды.

Тут сюжетов сразу куча,

дворник этот самый лучший.

Ест медведь ложкой варенье.

А вот танк. Идёт сражение.

Рядом – космонавт Гагарин,

мчится в космос вместе с нами.

Часто мы на переменах

смотрим из окна на Гену.

Что на сей раз преподнёс –
ждём ответ на свой вопрос.

По двору идём тихонько,
не испортить бы лик тонкий.

На чудесные портреты
поглядеть приходит пресса.

Гена-дворник стал звездой,
в интернете он герой.

Гений на одну минуту –
так сказали о нём в шутку.

Мы гордимся нашим Геной.

Ждём с надеждой много снега,
чтобы дворника картины
были крепкими как льдины.

Но приходит, эх, весна,
исчезают чудеса.

Мы глядим из окон грустно.

Лужи. Лужи. Пусто. Пусто.

Дворник стал как все – обычный,
и метёт как все привычно.

И метла больше не кисть,
и асфальт – не живопись.

Ничего, придёт зима!

Вновь начнутся волшебства!

СВИНЬЯ

Скоро будет день рожденья.
Гости, торт, подарки, деньги.
Сколько кто рублей подарит –
я заранее считаю.
Дядя Петя, тётя Маша,
баба Ира и Наташа.
Лёня, Нина, Богдан, Макс –
поздравлять придёт весь класс.
Каждый даст мне тыщу-штуку.
Их – в копилку. Круто-круто!
Так, глядишь, когда-нибудь
на машину накоплю...
Важно ждёт свинья-копилка
часа собственной распилки.

Но однажды я узнал –
друг в аварию попал.
Мотоцикл – ужас, всмятку!
Кто поможет, кто заплатит?
Нет у друга никого.
Опекун-старик, и всё.
Я свинью об пол разбил,
вот тебе и весь распил.

Друг важнее той свиньи,
жизнь ещё вся впереди.

Петя

Живёт умный мальчик Петя,
он умеет всё на свете.
Он и строит, и печёт,
он водитель и пилот.
Космонавт и врач отличный.
Вяжет шарфики прилично.
Чемпион всех видов спорта,
прыгнуть может с неба в воду.
А ещё он храбрый малый,
защищает детей слабых.
Спуску не даёт бандитам,
на лопатки кладёт лихо.
«Ну и Петя, вот герой, –
крутят люди головой. –
Жаль, что это в интернете,
не в реальном белом свете».
«Петя, да иди ж гулять», –
бабушка ему опять.
«Некогда, прости, запарка,
на войне, пойми, так жарко!
Вон, враги идут к границе,
что им дома не сидится?
Наведу на них курсор,

взрыв, ура, спасён наш дом!»

«Помоги поднять ведро,

в одиночку тяжело».

«Подожди, бабуль, чуть-чуть,

надо мне огонь задуть.

Ого-го, пожар большой,

срочно мне туда, ой-ой...

Так, а тут что? Наводнение!

Сколь дел! Я весь в волнение!»

«Петя, чуешь, дым вокруг,

не пожар ли это вдруг?»

«Ты с меня бери пример,

смелой будь, и всё о`кей.

Я пожарник очень бравый,

для меня огонь – забава.

Я спас много уж людей...

Ой, как жарко! Ой, зачем?

Ой, погас мой интернет,

смысла жизни больше нет!»

«Помогай в борьбе с огнём,

видишь, как бушует он!»

«Подожди, бабуль, минуту,

нужно вынести компьютер,

исключительный ведь случай,

чтобы не сгорел друг лучший!»

Льёт бабуля из ведра

на огонь, и нет огня.
Во дворе ликует внук:
о, ура, спасён мой друг!
Возвращает в дом процессор
осторожно как принцессу.
Тащит нежно монитор,
смысл жизни обретён.

Так и шла бы жизнь Пети
в бесконечном интернете.
Но однажды после школы
он услышал голос громкий,
Оля из седьмого «бэ»
пела песенку про «Пэ»:
«Некий «Пэ» любил прогулки
в электронных переулках,
день и ночь гулял он там –
там мозги и потерял».
«Обо мне поёшь частушку?!» –
рассердился не на шутку.
Оля засмеялась тонко.
«Ты – слабак!» – крик звонкий-звонкий.
«Не умеешь ничего!
Не спортсмен! Вообще – никто!»
Петя сдвинул брови строго.
Хохотала Оля долго,

и сказала наконец:

«Догони меня, эй, спец!»

Но куда ему за Олей,
у неё как крылья – ноги.

Скорость – прямо птица в небе.

Стыдно, горько стало Пете.

Что-то дрогнуло в душе,
ну, совсем не по себе!

Огляделся, людей много,
все смеются: недотёпа!

«Что, пацан, очнулся вроде,
нынче слабаки не в моде!»

С того дня забросил Петя
посиделки в интернете.

Записался на футбол,
стал ходить на стадион.

Помогает старшим дома,
в школе слабым он опора.

И теперь никто не скажет,
что наш Петя не отважен.

Кошелёк

Прямо рядом с нашим домом
кошелёк нашёл огромный.
Денег в нём – в глазах рябит.
Что же делать, как мне быть?
Вернуть тем, кто потерял?
Но людей и след пропал.
Пусто. Тихо. Только ветер
шевелит бумажки эти.
Я их тут пересчитал,
ого-го, вот это дар!
Всё. Родителям ни слова.
Глотну роскоши немного.
В школу? Нет. Это не к месту.
День особый, интересный.
В ресторан позвал мальчишек,
все довольны выше крыши!
Потом в парк – аттракционы:
карусели – космос – горы!
День прошёл как сладкий сон,
денег к вечеру уж ноль.
«Сын, – сказал мне дома папа. –
Я вчера принёс зарплату.
Ты, конечно, ждал смартфон,

был обещан тебе он.
Но сегодня утром, ох,
потерял я кошелёк.
Так что, сын, уж извини,
но смартфона
– нет, не жди».

Большое будущее

Напишу-ка я поэму
на какую-нибудь тему.
Напечатают в журналах,
стану знаменитым малым.
Или нет. Уж буду лучше
математиком покруче.
Нобелевку получу,
мерседес себе куплю.

Но всё это не сейчас.
Жизнь очень не проста.
Нам на каждый день уроки
задают, полно мороки.
Тут, увы, не до поэмы,
тут сплошные теоремы,
и диктантов целый воз,
с географией вопрос...

А вообще я пацан славный,
знаю – буду я прославлен.
Мне от жизни столько надо –
одной жизни будет мало.

У меня талантов много,
я коплю их тихо, строго,
силы берегу для славы,
трачу их совсем помалу.
В день могу себе позволить
полталанта разморозить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.